

Ночь подходила к концу.

Лежа в постели, Линь Цянь внимательно прислушивалась к шуму из ванной. Но когда она услышала щелчок открывающейся двери, тут же закрыла глаза, притворяясь спящей.

Освежившийся Ли Чжи Чэн вернулся в спальню. Его взгляд скользнул по лицу девушки. Ее слегка нахмуренные брови и плотно закрытые глаза могли бы принадлежать человеку, которому снится не очень хороший сон. Но превосходное зрение солдата, позволявшее ему стрелять в движущуюся цель с сотен метров, не говоря уже о том, чтобы нормально различать предметы в собственной, не такой уж и темной спальне, дало понять, что она не спит – по слегка вздрагивающим ресницам.

Словно ровным счетом ничего не произошло, Чжи Чэн продолжил двигаться к кровати, начав снимать с себя одежду.

Как и большинство мужчин, он предпочитал спать в одних трусах. Сквозь прищуренные глаза Линь Цянь смутно видела, как он приподнимает край пухового одеяла, как ложиться на кровать. Его стройная подтянутая фигура даже в потемках выглядела очень мужественной.

Девушка продолжала притворяться спящей.

Однако в какой-то момент она ощутила, как его тело прижимается ближе, как его сильная рука ложится на ее талию, как его пальцы нежно гладят ее кожу.

- Спишь?

- Угу, - отозвалась Линь Цянь, не открывая глаз.

- Все еще обдумываешь? - продолжил он.

Еще совсем недавно он раскрыл ей свой план. Хотя девушка выглядела взволнованной, она произнесла лишь «Мне нужно это переварить», выпросив для себя немного времени.

Все женщины по сути своей одинаковы. Открытое противостояние, ссора или молчаливое противодействие – в любом случае им требовалось время, чтобы успокоить свои эмоции. Даже когда разум подсказывает, что оппонент полностью прав.

Линь Цянь была очень мудрой женщиной. Она прекрасно понимала, что Ли Чжи Чэн поступает правильно. И он сам сказал, что не желает подставлять кого бы то ни было, плести интриги. А еще сказал, что теперь, если они не займутся вплотную уничтожением «Синь Баожи» как своего соперника, Нин Вэйкай обязательно начнет работать над новым брендом и вытеснит с рынка «Вин Да», которая только недавно смогла, наконец, занять устойчивую позицию. Пока персонал «Ай Да» наслаждался плодами своей победы, он один раздумывал над

приближающейся и неотвратимой смертельной угрозой. И он один смог увидеть во всем этом шанс продвинуться вперед.

Иного выбора просто не оставалось.

Либо мы сломаем их, либо они нас.

Однако логика - это одно, а эмоции - совершенно иное.

Линь Цянь повернулась к нему лицом.

- Мне все еще нужно несколько дней...

«С тех пор, как я признала свои чувства и открыто выразила ему свою любовь, он стал моим всем. Но разве это значит, что я больше не имею права на собственное мнение? Да щаз!...»

Может, было бы лучше, если бы она узнала о его секретном плане намного раньше?

Обдумав эту мысль, Линь Цянь решила, что все-таки нет, не было бы.

Даже отлично продуманная стратегия не гарантировала отсутствие рисков и проблем. Если бы они не нашли ткань достаточно высокого качества от «Mind», если бы президент «Mind» не согласился продать акции, если бы Нин Вэйкай не попал в эту ловушку... То Ли Чжи Чэн определенно не смог бы одержать такую блистательную победу. Слишком много «если»...

Зато теперь ему только и остается, что дожидаться огромной прибыли, которая позволит уже в следующем году без усилий подняться на самую вершину отрасли.

Невероятные способности также означали, что их обладатель находится под куда большим давлением, чем остальные. Каждый шаг, который он делал, напоминал прогулку по очень тонкому льду.

Мысли об этом вызвали в девушке прилив безотчетной нежности.

Вдруг она поняла, что дыхание Ли Чжи Чэна замедлилось. Его рука безвольно скользнула вниз.

Линь Цянь потеряла дар речи. Он что, просто... уснул?

Иисусе! Да она тут изо всех сил ищет поводы для того, чтобы его простить, а он просто взял и задрях без задних ног! Вот как так-то?!

Девушка вновь прислушалась. Мужчина не издавал ни звука, а его дыхание постепенно становилось все более размеренным и глубоким. Не в силах сдерживаться и дальше, она медленно повернулась к нему.

И в этот самый момент она поняла, что попала в ловушку. Его великолепные глаза были открыты. Понимающий теплый взгляд был обращен на ее лицо.

Окруженные тишиной и ночной тьмой, они молча смотрели в глаза друг другу.

На сердце Линь Цянь вновь потеплело.

А потом она услышала его голос:

- Когда ты уехала... я так по тебе скучал.

Внезапно девушка ощутила, как в ее глазах начинает скапливаться влага.

- Да, я тоже, - тихо отозвалась она.

Каждый день, каждую секунду.

Какая разница, кто начал первым? В любом случае несколько минут спустя они уже самозабвенно целовались. Этой ночью прикосновения мужчины были более мягкими и осторожными, чем когда-либо прежде. И ее реакция оказалась чуть более страстной. Начав с лица, он целовал ее всю, а она вцепилась в его тело так, что на коже мужчины оставались красные следы ее ногтей. Обида, печаль, разочарование и старое одиночество растворились в трогательных, нежных и безмолвных объятиях.

Когда они, наконец, смогли отпустить друг друга, Линь Цянь ощутила эмоциональное облегчение. Она подумала, о том, что близость тел действительно может сблизить души. Это правда. Потому что только в отношениях человек становится самим собой, становится реальным, открывает все то, что скрыто от других, обнажает свое сердце и душу.

Оказалось... Оказалось, что она хочет всего Ли Чжи Чэна полностью. Именно поэтому она и была так разочарована и расстроена. Потому что любое расстояние или любое недопонимание между ними ранило больнее ножа.

«Независимо от твоей верности или твоей хитрости, решимости или настойчивости, я люблю всего тебя, со всеми твоими чертами. Я хочу стать человеком, который знает тебя лучше всех, который будет существовать бок обок, а не смотреть на тебя издали, не понимая, где реальность, а где маска.

Так что отныне я не буду сбегать, не буду бояться.

Отныне я буду постоянно рядом, и не стану закрывать глаза на все, что ты говоришь или делаешь. Чтобы больше не расстраиваться и не грустить».

А за окном мерцали звезды.

Изнуренная, но счастливая и расслабленная Линь Цянь положила голову на плечо Ли Чжи Чэна, плавно погружаясь в сон.

- С этого момента... все твои коварные планы... должны быть заранее мне известны... - зевая, произнесла она.

- Договорились.

- А если вдруг в чем-то проиграешь... не смущайся и не стесняйся рассказывать мне об этом.

- Не буду, - улыбнулся он.

- Но раз сейчас... «Айто» потерпел поражение, остальные расстроятся.

- Это пока. Я все исправлю, - прошептал мужчина. - Ты забыла про последнюю часть плана, «с новыми силами убей сразу трех зайцев всего одним выстрелом». В следующем году «Синь Баожи» покинет рынок повседневных и уличных сумок, а наш «Айто» разрастется до более универсального бренда, начав сначала.

Линь Цянь притихла.

Вот как... оказалось, что «Айто» не только не заброшен, но и сможет оказать достойное сопротивление. Просто пока еще время для этого не пришло.

Помолчав некоторое время, девушка внезапно спросила:

- В прошлый раз ты сказал, что заинтересовался мной... когда увидел в первый раз?

Некоторое время Ли Чжи Чэн молчал.

- Да... - наконец-то выдал он.

- Я тоже.

В спальне снова воцарилось молчание, но на этот раз не долгое. Уже через несколько секунд мужчина осторожно повернулся и поцеловал свою любимую.

Рассвет еще только начал вступать в свои права, когда Линь Цянь открыла глаза. За эти годы она привыкла спать одна. А теперь рядом появился кто-то еще. К этому еще только предстояло приспособиться.

Однако мужчины, судя по всему, адаптировались быстрее, чем женщины. Чжи Чэн совершенно спокойно дрых без задних ног. С небольшого расстояния его лицо казалось очень симпатичным и невероятно умиротворенным, а его дыхание щекотало лоб девушки, заставляя ее пульс скакать, словно бешенный.

Это было похоже на сон. Воспоминания об их разговоре и последовавшей за этим близости куда больше подходили какому-нибудь любовному роману, а не объективной реальности. В момент, когда Линь Цянь только проснулась, она ощутила пустоту в своем сердце, но теперь, наблюдая за тем, как за окном начинался новый день, а туманное солнце пробивает себе путь сквозь облака, она снова почувствовала себя полной мотивации и надежды.

Значит ли это, что это любовь?

Любовь, которая всегда включает в себя и грусть, и счастье, а также заставляет людей терять контроль?

Линь Цянь вздохнула, собираясь, наконец, встать. Но все же задержалась в постели, разглядывая лицо любимого. Удивительно, но, похоже, даже погружаясь в крепкий сон, Ли Чжи Чэн оставался настороже. В тот момент, когда она двинулась, его глаза распахнулись. Взгляд казался пристальным и совершенно не сонным.

- Утричка... - тихо пропищала смутившаяся девушка.

- Утра, - отозвался он и тут же перевернулся, наваливаясь на нее сверху.

Тяжелый. Когда мужчина полностью переносит на вас свой вес, это очень тяжело.

Независимо от того, сколько раз такое происходило, все равно будет тяжело.

Пройдясь пальцами по его затылку, запутавшись в темных волосах, Линь Цянь тихо поинтересовалась:

- Ты ... хочешь сделать это снова?

Она уже начала привыкать к тому, что он любит заниматься этим по утрам, каждое утро без исключений. Но все же после того, что случилось прошлой ночью, она не совсем понимала, чего следует ожидать. В любом случае ее голос звучал очень мягко и нежно.

Ли Чжи Чэн не ответил. Но зато сдвинул вверх ее пижаму и начал целовать грудь.

Линь Цянь всегда спала в пижаме. Каждый раз, когда они заканчивали свои ласки, она снова одевалась. И это несмотря на то, что за все те пять или шесть ночей, что они провели вместе, он все равно каждое утро снимал ее пижаму.

... Даже намного позже, много времени спустя, когда Линь Цянь снова вспоминала эту ночь, их искренние разговоры и не менее искреннюю близость, чувства накрывали ее с головой...

Ей повезло, что ни один из них не скрывал своих проблем, не уходил в себя, когда возникали разногласия. Вместо этого оба решили общаться предельно честно и откровенно, ценить и утешать друг друга.

А еще она будет вспоминать, что именно тогда сказал Ли Чжи Чэн.

Вместо того чтобы переоценивать, она его фактически недооценила.

Да, как он сам и сказал, он был более решительным, изощренным и хладнокровным, но благодаря этому он мог лучше ориентироваться в жизни, чем обычные люди. За выгодами и интригами, искушениями и коварством он умудрялся видеть и яркость, всю прелесть этого мира. И при этом мужчина не просил многого. Только лишь любви и верности от женщины, которая смогла бы оставаться с ним до самого конца.

В тот момент, когда они решили свои разногласия, и их необъявленная холодная война прекратилась, их отношения сделали мощный скачек вперед. На этом же этапе изменилась и перспектива «Ай Да», обретя грандиозные очертания и сориентировавшись на новое направление, согласно продуманному плану Ли Чжи Чэна.

На следующий рабочий день управленческая группа компании организовала горячую дискуссию. Многие из них предлагали сражаться с «Ша Ин» лицом к лицу. Но были и те, которые закономерно считали, что объявление войны против «Синь Баожи» ничем не будет отличаться от избиения камня яйцом. Впрочем, старшее звено руководства, уже знавшее об истинном плане, в основном хранило молчание.

В конце концов Ли Чжи Чэн, с помощью логики и аргументов одержал верх над всеми несогласными и выбрал путь «сохранения текущих маркетинговых стратегий и предотвращения конфронтации с «Ша Ин». Фактически, речь шла о том, чтобы не оказывать

сопротивления, а просто продолжать заниматься своим делом.

До конца этого года у «Ай Да» имелись все шансы оставаться прибыльной. «Вин Да» продолжала получать стабильный доход, «Айто» все еще продавался, а штраф, полученный от «Mind» за нарушение контракта, удерживал их на плаву.

В течение этого периода внимание Ли Чжи Чэна и остальных было сосредоточено на совершенствовании внутренней структуры компании и ее аппарата управления. Много ресурсов было передано группе исследований и разработок. К концу декабря объем продаж «Ай Да» соответствовал уровням выручки до кризиса, кроме того компания все же смогла подняться на второе место на рынке сумок. Сотрудники получили огромный денежный бонус.

А еще весь этот год медленно менялось состояние самого рынка сумок, словно готовясь к чему-то новому и неожиданному.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/496306>